

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-394-404

Особенности социального, эмоционального и культурного интеллекта и распознавания эмоций у представителей России и стран Азии*

Н.Б. Карабущенко, Т.С. Пилишвили, Т.В. Чхиквадзе, Н.Л. Сунгурова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия
(e-mail: karabushchenko-nb@rudn.ru; pilishvili-ts@rudn.ru;
chkhikvadze-tv@rudn.ru; sungurova-nl@rudn.ru)

В статье представлены результаты эмпирической проверки разработанной авторами модели социально-интеллектуальных особенностей распознавания лицевой экспрессии студентами из России и стран Азии, а также эмоционального, культурного и социального интеллекта личности. Актуальность темы на теоретическом уровне обусловлена необходимостью кросскультурного социально-психологического анализа целостных конструкций, связанных с социальным, культурным и эмоциональным интеллектом личности и распознаванием эмоций. На практическом уровне динамика российско-азиатских отношений, в частности, в рамках студенческой мобильности, объясняет необходимость грамотного социально-психологического сопровождения иностранных студентов в международно-ориентированном вузе, состоящего, прежде всего, в наращивании интеллектуального потенциала и связанных с ним гибких навыков. Авторы подтвердили гипотезу об общих основаниях и специфических особенностях проявления структурных, функциональных и содержательных компонентов, о динамической и процессуальной составляющих предложенной модели интеллектуального проявления личности в особенностях распознавания экспрессии. Гипотеза была эмпирически проверена на студентах РУДН (242 человека) с использованием факторного анализа: исследование подтвердило наличие общего основания для проявления структурных компонентов (социально-личностного и деятельностного) модели, наличие содержательно-регуляторного фактора в содержательном компоненте, реализацию функций антиципации, адаптации и регуляции в функциональном компоненте, проявление рефлексивно-оценочного фактора в содержательном компоненте и проявления динамической и процессуальной составляющих модели. Специфическое содержание модели обусловлено различиями — неодинаковым динамическим разворачиванием каждой группы компонентов (структурных, функциональных, содержательных) вследствие культурно-социальных предписаний и норм, выходящих за рамки собственно психологического анализа и требующих дальнейшего изучения с позиции культурно-интегративных и этно-специфических условий (теоретически также представленных в модели).

Ключевые слова: социальный интеллект; эмоциональный интеллект; культурный интеллект; кросскультурное исследование; распознавание эмоций; российские студенты; азиатские студенты

В условиях интенсификации международных контактов [12] в образовательном пространстве расширяется сфера непосредственного межкультурного

---

* © Карабущенко Н.Б., Пилишвили Т.С., Чхиквадзе Т.В., Сунгурова Н.Л., 2020.
Статья поступила 12.12.2019 г. Статья принята к публикации 12.02.2020 г.

взаимодействия студентов как особой возрастной группы, ориентированной на усвоение и интериоризацию в его-идентичность различных аспектов мультикультурной среды [26]. Поэтому соотношение социального, эмоционального и культурного интеллектов личности [17; 18] обретает особое значение — позволяя субъекту адаптироваться к мультикультурному образовательному пространству наиболее адекватным способом [1; 2; 10].

Культурные группы могут быть сопоставлены по характеру контекста повседневности в диапазоне от низкоконтекстных до высококонтекстных культур [20]. В низкоконтекстной западной культуре коммуникатору обычно предписана прямолинейность, что снижает важность отдельных вербальных и невербальных стимулов, в то время как в высококонтекстной восточной культуре сообщение остается недосказанным, поскольку весь необходимый объем информации уже содержится в культуре. Соответственно, эффективное межкультурное общение требует развития гибкого контекстуального считывания вербальных и невербальных стимулов, социального, культурного и эмоционального интеллекта, прежде всего в отношении восточных культур [21].

В 2008 году было проведено исследование взаимосвязи между социальным интеллектом и чувствительностью межкультурного общения, в котором приняли участие 419 студентов колледжей США — представители европеоидной, азиатской, афроамериканской и латиноамериканской групп [14]. Исследование фокусировалось на двух из множества факторов, от которых зависит межкультурная сензитивность, — социальном интеллекте и самооценке. Результаты подтвердили статистически значимые связи между социальным интеллектом и межкультурной сензитивностью, причем интеллект составил более 10% дисперсии в сензитивности, т.е. социальный интеллект может служить основой межкультурной сензитивности и способствовать ее развитию. Компоненты социального интеллекта [11] помогают адаптации личности [6], а знание культурных ценностей — основа эффективной межкультурной коммуникации [7].

Изучение культурного интеллекта в азиатских странах стало важным направлением кросскультурных социально-психологических исследований. Так, в 2014–2015 годы было проведено исследование роли культурного интеллекта как отдельного аспекта культурной компетентности в адаптации иностранных студентов в США (221 китайский студент) [23]. Были рассмотрены разные траектории культурного интеллекта во времени, а также несколько ситуационных и культурно-интеллектуальных предикторов, обусловленных социальной средой, и связанные с ними общие показатели психологического благополучия. В соответствии с моделью «cross-national cultural competence» в качестве ситуационных предикторов выступили переменные, связанные с личностью, ее установками и совладающим поведением, отдельно исследовались параметры самооффективности, тревожности, коллективистские копинг-стратегии. Предикторами, обусловленными средой,

выступили переменные, связанные с иммерсивным опытом, способные повлиять на первоначальное развитие культурной компетентности и психологической адаптации. В частности, рассматривались факторы взаимосвязи с обществом в целом и этническим сообществом, социальные установки и воспринимаемая языковая дискриминация. Культурный интеллект измерялся посредством «шкалы культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга [8] в четырех временных точках (до начала обучения, в первый, второй и третий месяцы обучения) [15]. В результате было выявлено четыре траектории культурного интеллекта: стабильно высокие его оценки (72%); снижение показателей (13%); повышение показателей (8%); резкое снижение показателей культурного интеллекта в течение первых двух месяцев, а затем восстановление к третьему месяцу (7%). Факторами, которые в значительной степени предсказывали траектории культурного интеллекта, стали связь личности с обществом в целом, тревога и воспринимаемая языковая дискриминация, в меньшей степени — копинг посредством семейной поддержки [16]. Кроме того, траектории культурного интеллекта оказались в большей степени связаны с положительным аффектом и удовлетворенностью жизнью, чем с отрицательным аффектом [19].

Психолингвистическое исследование культурного интеллекта через идиоматические азиатские культурные скрипты (на примере китайских и малайских идиом) [22] показало, что не говорящие на китайском языке люди используют разные схемы культурного интеллекта, чтобы расшифровать языковые аспекты китайской культуры. Например, знание того, что цифра 8 как символ изобилует позитивной коннотацией, помогло бы понять желание правительства провести церемонию открытия Олимпийских игр в Пекине 8 августа 2008 года в 20:08. Китайцы и малайцы используют лингвистический, ритмический и математический интеллект для общения [25]. Идиоматические конструкции считаются полезным учебным материалом для изучающих разговорный китайский язык — с этих позиций были проанализированы по 14 идиом малайского и китайского (мандаринского) языков, а также шаблоны сопоставления, сериализующие виды информации. На абстрактном уровне идиоматическая комбинация слов и чисел вовлекает многие явления реальности в литературную конструкцию культурного интеллекта. Что касается обучения на иностранном языке, то учащиеся, которые понимают пересечение слов и чисел в идиомах, могут развить способность мыслить тем же образом, что и носители языка («язык разума»), поскольку способность эффективно общаться требует одинакового понимания слов, а значение слов определяется культурой [25]. Таким образом, учебная программа на иностранном языке должна включать культурные элементы вместе с правилами грамматики, чтобы способствовать развитию культурного интеллекта [5].

До сих пор не существует общепринятого мнения по поводу соотношения культурного и социального интеллектов [9]. Для тестирования новой модели

социального, эмоционального и культурного интеллекта в 2013 году было проведено исследование, в котором приняли участие 467 студентов США [13]: были разработаны множественные модели связей между этими видами интеллекта, чтобы определить, является ли социальный интеллект конструкцией более высокого порядка, чем эмоциональный и культурный интеллекты. Оказалось, что культурный и эмоциональный интеллекты имеют как взаимоисключающие, так и совпадающие элементы, т.е. эти конструкты различны, но взаимосвязаны и не являются подмножествами социального интеллекта. Предполагая, что интеллектуальные проявления личности могут выходить за рамки отдельно взятого культурного, социального или эмоционального интеллектов, мы разработали модель интеллектуальных проявлений личности, включающую в себя: структурные компоненты (социально-личностный, деятельностный), содержательные (когнитивный, метакогнитивный, мотивационный, поведенческий, ценностный, рефлексивно-оценочный, эмоциональный), динамическую и процессуальную составляющую, функциональную составляющую (адаптационная, регуляторная, познавательная, коммуникативная, антиципация). Кроме того, в модели обозначены направления изменения условий распознавания эмоций с точки зрения политических, социально-экономических, культурно-интегративных и этно-специфических параметров, воздействующих на личность.

Цель нашего исследования — эмпирическая проверка разработанной модели с точки зрения социально-интеллектуальных особенностей распознавания лицевой экспрессии студентами из России и стран Азии. Мы предположили, что в рамках структурных, содержательных, функциональных компонентов модели, а также ее динамической и процессуальной составляющих могут быть выделены как общие, так и специфические для обеих культурных групп параметры, подтверждающие положения модели, прежде всего, с точки зрения интеллектуальных проявлений личности. Модель была эмпирически проверена на студентах РУДН — как группе, ориентированной на целенаправленное, систематическое овладение компетенциями в разных областях мультикультурного образовательного пространства. В исследовании приняли участие 242 студента (70 российских, 48 монгольских, 40 южнокорейских, 40 вьетнамских, 44 китайских), средний возраст — 21 год.

Психодиагностический инструментарий включал в себя следующие методики: опросник эмоционального интеллекта Д.В. Люсина [4], тест социального интеллекта Дж. Гилфорда, шкалу культурного интеллекта К. Эрли и С. Анга (в адаптации Е.В. Беловол, К.А. Шкварило и Е.М. Хворовой Е.М.) [3]. Помимо самооценочных опросников для изучения эмоционального интеллекта, в частности определения способности распознавать эмоции по лицевой экспрессии, были использованы 24 фотографии лиц, выражающих базовые эмоции, молодых мужчин и женщин европейского, азиатского и африканского происхождения из международной базы «Montreal Set of Facial Displays of Emotion by U. Hess» (MSFDE). Математико-статистическая обработка

данных была проведена посредством факторного анализа отдельно для каждой из выборок в программе SPSS Statistics 20 для выявления взаимосвязей между значениями переменных в конструктах «социальный интеллект», «культурный интеллект», «эмоциональный интеллект» и «распознавание эмоций по лицевой экспрессии» для каждой из групп.

Итак, для оценки связи интеллекта с распознаванием эмоций был проведен факторный анализ с последующим варимакс-вращением для каждой из выборок: для российской выборки было выделено 3 фактора, которые объясняют 71% общей дисперсии (Табл. 1). В первый фактор, на который приходится 45,9% дисперсии, вошли переменные эмоционального интеллекта, управления эмоциями, понимания своих и чужих эмоций, управления своими эмоциями, внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта, культурного интеллекта, мотивационного, когнитивного, метакогнитивного и поведенческого компонентов культурного интеллекта, контроля экспрессии. Данный фактор был обозначен как «содержательно-регуляторные компоненты интеллектуальных оснований распознавания эмоций в эмоциональном и культурном интеллекте». Второй фактор (16,3% дисперсии) объединяет переменные, связанные с умением предвидеть последствия поведения, способностью распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике, распознаванием европейских и азиатских лиц, страха, гнева, отдельно страха, демонстрируемого европейскими и азиатскими лицами, и гнева, демонстрируемого азиатскими лицами. Данный фактор был обозначен как «функциональный компонент адаптации при распознавании витальных негативных эмоций представителей своей и чужой культуры». Третий фактор (8,7% дисперсии) объединяет переменные распознавания позора, включая азиатские и российские лица, отворачивания с отрицательным значением, включая азиатские и российские лица, грусти, радости на азиатских лицах. Данный фактор был обозначен как «функциональный компонент адаптации при распознавании социальных негативных и позитивных эмоций представителей своей и чужой культуры».

В азиатской выборке было выделено 3 фактора, которые объясняют 70,1% дисперсии (Табл. 2). В первый фактор (42,3% дисперсии) вошли переменные распознавания эмоций европейских и азиатских лиц, страха, грусти, отворачивания, гнева и позора — все включая отдельно на европейских и азиатских лицах, радости и способности правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по невербальным проявлениям. Данный фактор был обозначен как «функциональный компонент адаптации при распознавании витальных и социальных негативных и позитивных эмоций представителей своей и чужой культуры». Второй фактор (18,5% дисперсии) объединяет переменные, связанные с эмоциональным интеллектом, включая межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект, управлением эмоциями (собственными и чужими), пониманием своих и чужих эмоций, контролем экспрессии, распознаванием радости на европейских лицах.

Этот фактор был обозначен как «содержательно-регуляторные компоненты интеллектуальных оснований распознавания эмоций в эмоциональном интеллекте». Третий фактор (8,7% дисперсии) объединяет переменные культурного интеллекта, включая его мотивационный, когнитивный, поведенческий и метакогнитивный компоненты. Данный фактор был обозначен как «содержательные компоненты интеллектуальных оснований распознавания эмоций в культурном интеллекте».

Таблица 1

Факторные нагрузки раскрытия переменных социально-интеллектуальных особенностей распознавания лицевой экспрессии российскими студентами

Наименование шкал	Факторы		
	1	2	3
Эмоциональный интеллект	,96		
Управление эмоциями	,955		
Понимание эмоций	,932		
Управление своими эмоциями	,897		
Внутриличностный эмоциональный интеллект	,878		
Межличностный эмоциональный интеллект	,855		
Понимание чужих эмоций	,836		
Культурный интеллект	,808		
Понимание своих эмоций	,803		
Управление чужими эмоциями	,752		
Мотивационный компонент культурного интеллекта	,724		
Когнитивный компонент культурного интеллекта	,673		
Метакогнитивный компонент культурного интеллекта	,665		
Поведенческий компонент культурного интеллекта	,565		
Контроль экспрессии	,561		
Умение предвидеть последствия поведения		,743	
Распознавание эмоций европейских лиц		,742	
Распознавание страха		,740	
Распознавание гнева		,734	
Распознавание гнева (азиатские лица)		,727	
Распознавание страха (европейские лица)		,663	
Распознавание эмоций азиатских лиц		,599	
Распознавание страха (азиатские лица)		,529	
Способность распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике		,516	
Распознавание позора			,84
Распознавание отвращения			-,689
Распознавание позора (европейские лица)			,67
Распознавание позора (азиатские лица)			,65
Распознавание грусти			,59
Распознавание отвращения (европейские лица)			-,551
Распознавание радости (азиатские лица)			,55
Распознавание отвращения (азиатские лица)			-,544

Таблица 2

Факторные нагрузки переменных раскрытия социально-интеллектуальных особенностей распознавания лицевой экспрессии азиатскими студентами

Наименование шкал	Факторы		
	1	2	3
Распознавание европейских лиц	,949		
Распознавание эмоций азиатских лиц	,917		
Распознавание страха	,915		
Распознавание грусти	,907		
Распознавание грусти (европейские лица)	,900		
Распознавание отвращения (азиатские лица)	,890		
Распознавание отвращения	,876		
Распознавание гнева	,858		
Распознавание страха (европейские лица)	,820		
Распознавание гнева (европейские лица)	,800		
Распознавание грусти (азиатские лица)	,791		
Распознавание позора (азиатские лица)	,776		
Распознавание позора	,753		
Распознавание гнева (азиатские лица)	,750		
Распознавание страха (азиатские лица)	,661		
Распознавание позора (европейские лица)	,644		
Распознавание отвращения (европейские лица)	,626		
Распознавание радости	,513		
Способность правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям	,503		
Эмоциональный интеллект		,977	
Управление эмоциями		,950	
Внутриличностный эмоциональный интеллект		,931	
Межличностный эмоциональный интеллект		,889	
Понимание эмоций		,889	
Управление чужими эмоциями		,843	
Управление своими эмоциями		,828	
Понимание чужих эмоций		,805	
Понимание своих эмоций		,800	
Контроль экспрессии		,775	
Распознавание радости (европейские лица)		,535	
Культурный интеллект			,917
Мотивационный компонент культурного интеллекта			,738
Когнитивный компонент культурного интеллекта			,730
Поведенческий компонент культурного интеллекта			,698
Метакогнитивный компонент культурного интеллекта			,534

Результаты факторного анализа показали следующие сходства в рассматриваемых группах, подтвердив разработанную авторами модель и обозначив, в частности, содержательно-регуляторные компоненты интеллектуальных оснований распознавания эмоций в обеих выборках. Их сходство состоит в наличии содержательно-регуляторного фактора — способности личности самостоя-

тельно управлять когнитивным, метакогнитивным, мотивационным, поведенческим, ценностным, рефлексивно-оценочным и эмоциональным уровнями интеллектуальных оснований распознавания эмоций. Другое сходство — наличие функционального компонента адаптации в распознавании различных эмоций у представителей своей и чужой культуры: в обеих группах наблюдается внутреннее соответствие между переменными, в силу чего для определенного значения каждого параметра в интеллектуальных основаниях распознавания эмоций может быть найден некоторый другой, способствующий наилучшей адаптации к социокультурной среде (например, потенциальное соответствие страха и позора, гнева и отвращения, грусти и радости в обеих группах).

Наряду с общими факторами были выявлены и специфические аспекты интеллектуальных оснований распознавания эмоций. Так, в азиатской выборке наблюдается сопряженность по витальным и социальным негативным и позитивным эмоциям, тогда как в российской выборке — свой функциональный компонент для витальных негативных и позитивных эмоций. Данное различие примечательно тем, что витальный характер эмоций, характерный для обеих выборок, у азиатских студентов связан с социальным, что свидетельствует о важности адаптации к своим и чужим эмоциям как фактору выживания в конкретной культурной среде, тогда как в российской выборке витальный и социальный характер эмоций порождает, по всей видимости, принципиально различные адаптационные механизмы, что требует отдельного изучения. Другое существенное отличие состоит в том, что российские студенты регулируют содержательные компоненты интеллектуальных оснований распознавания эмоций в единстве эмоционального и культурного интеллектов, а азиатские студенты используют разные механизмы управления культурным и эмоциональным интеллектами, что подтверждает предположение авторов о детерминации психологического содержания азиатской культуры скорее задачами выживания личности, чем ее эмоциональными переживаниями.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о связи интеллектуальных оснований культурного, эмоционального и социального видов интеллекта с распознаванием эмоций по лицевой экспрессии. Теоретическая модель авторов получила подтверждение по ряду пунктов. Во-первых, структурные компоненты выражаются в необходимости для азиатских студентов реализовывать единые поведенческие стратегии, прочно связанные с культурной средой не просто как местом проживания (социально-личностный компонент), а как глубоким витальным уровнем жизнедеятельности, способствующим (через принятие скрытых и неочевидных для представителей других общностей культурных норм и правил) выживанию индивида в группе большинства (деятельностный компонент). У российских студентов наблюдается более четкое разведение деятельностного и социально-личностного компонентов, что означает наличие принципиально разных уровней адаптации в социокультурной среде большинства и некоей приватной стороны жизни, отличающейся спонтанностью и непредсказуемостью.

Во-вторых, у обеих выборок выражен содержательно-регуляторный фактор, состоящий в способности личности самостоятельно управлять когнитивным, метакогнитивным, мотивационным, поведенческим, ценностным, рефлексивно-оценочным и эмоциональным уровнем интеллектуальных оснований распознавания эмоций (содержательный компонент). Однако если у российских студентов распознавание эмоций осуществляется в единстве эмоционального и культурного интеллектов, азиатские студенты демонстрируют разные механизмы управления культурным и эмоциональным интеллектами (регуляторный компонент).

В-третьих, модель подтверждается на уровне функционального компонента: распознавание лицевой экспрессии и разные аспекты социального, культурного и эмоционального интеллектов решают разные задачи в российской и азиатской выборках в плане соответствия индивида этнокультурным, социальным ожиданиям (функция антиципации, адаптации) и его эмоциональных переживаний (функция саморегуляции).

В-четвертых, содержательный рефлексивно-оценочный компонент модели выражается в обеих выборках в высоком распознавании одних и игнорировании других эмоций. В частности, примечательно избегание считывания российскими студентами отращения как эмоции неприятия при общей более высокой способности к предвосхищению поступков по сравнению с азиатской выборкой, а также более тонкая настройка азиатских студентов на распознавание негативных эмоций своей и чужой группы по сравнению с позитивными. Таким образом, рефлексивно-оценочный компонент модели, видимо, состоит в предварительной фильтрации поступающей информации для выстраивания контакта с другими, исходя из собственных оценок контакта, а не только демонстрируемых партнером эмоций.

Динамическая составляющая модели также подтверждается у обеих выборок: распознавание эмоций у российских студентов сопряжено с эмоциональным интеллектом, т.е. отличается большей внутренней сонстройкой, чем у азиатских студентов, ориентированных на строгое разделение культурного и эмоционального интеллектов как двух принципиально разных инструментов взаимодействия со средой. Это объясняет большую прогностическую составляющую процессуального компонента у российских студентов по сравнению с азиатскими и более высокую точность оценки внутреннего состояния партнера по общению. Динамическая составляющая реализуется или в двух плоскостях (внешней культурной и внутренней эмоциональной в азиатской выборке), или в единой плоскости (эмоционально-культурной у российских студентов).

Информация о финансировании

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 17-06-00834/17 «Интеллектуальные основания распознавания эмоций представителями разных культур».

Библиографический список / References

- [1] *Ананьева К.И.* Лицо человека в пространстве общения / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, М., 2016 / *Ananieva K.I. Litso cheloveka v*

- prostranstve obshcheniya* [Human Face in the Communication Space]. Otv. red. K.I. Ananieva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [2] *Барабанщиков В.А.* Динамика восприятия выражений лица. М., 2016 / Barabanshchikov V.A. *Dinamika vospriyatiya vyrazhenij liitsa* [Dynamics of Facial Expressions Perception]. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [3] *Беловол Е.В., Шкварило К.А., Хворова Е.М.* Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 4 / Belovol E.V., Shkvarilo K.A., Khvorova E.M. Adaptatsiya oprosnika “Shkala kulturnogo intellekta” C. Earley i S. Anga na russkoyazychnoj vyborke [Adaptation of the “Cultural Intelligence Scale” of C. Earley and S. Ang for the Russian-language sample]. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogy*. 2012; 4 (In Russ.).
- [4] *Люсин Д.В., Овсянникова В.В.* Связь эмоционального интеллекта и личностных черт с настроением // Психология. 2015. № 4 / Lyusin D.V., Ovsyannikova V.V. Svyaz emotsionalnogo intellekta i lichnostnyh chert s nastroyeniem [Relationship of emotional intelligence and personality traits with mood]. *Psihologiya*. 2015; 4 (In Russ.).
- [5] *Мишра Р.* Познание в разных культурах: анализ // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб., 2003 / Mishra R. Poznanie v raznyh kulturah: analiz [Cognition in different cultures: An analysis]. *Psihologiya i kultura*. Pod red. D. Matsumoto. Saint Petersburg; 2003 (In Russ.).
- [6] *Савенков А.И.* Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества // Психология. 2005. Т. 2. № 4 / Savenkov A.I. Socialny intellekt kak problema psihologii odarennosti i tvorchestva [Social intelligence as an issue of psychology of giftedness and creativity]. *Psihologiya*. 2005; 2 (4) (In Russ.).
- [7] *Хухлаев О.Е.* «Кросс-культурный интеллект»: на пути к интеграции когнитивного и социально-психологического подхода к межкультурной коммуникации // Этнопсихология: вопросы теории и практики. Вып. 3. М., 2010 / Khukhlaev O.E. “Kross-kulturny intellekt”: na puti k integratsii kognitivnogo i socialno-psihologicheskogo podhoda k mezhkulturnoj kommunikatsii [‘Cross-cultural intelligence’: On the way to the integration of cognitive and social-psychological approaches to the intercultural communication]. *Etnopsihologiya: voprosy teorii i praktiki*. Vyp. 3. Moscow; 2010 (In Russ.).
- [8] Ang S., Van Dyne L., Koh C., Ng K.Y., Templer K.J., Tay C., Chandrasekar N.A. Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance. *Management and Organization Review*. 2007; 3 (3).
- [9] Ascalon M.A., Schleicher D.J., Marise P.B. Cross-cultural social intelligence. *Cross-Cultural Management*. 2008; 15 (2).
- [10] Butler A., Oruc I., Fox C.J., Barton J.J.S. Factors contributing to the adaptation aftereffects of facial expression. *Brain Research*. 2008; 1191.
- [11] Cantor N., Istrom J.F. *Personality and Social Intelligence*. Englewood Cliffs; 1987.
- [12] Chua R.Y.J., Morris M.W., Mor S. Collaborating across cultures: Cultural metacognition and affect-based trust in creative collaboration. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2012; 118 (2).
- [13] Crowne K.A. An empirical analysis of three intelligences. *Canadian Journal of Behavioral Science*. 2013; 45 (2).
- [14] Dong Q., Koper R.J., Collaco C.M. Social intelligence, self-esteem, and intercultural communication sensitivity. *Intercultural Communication Studies*. 2008; XVII (2).
- [15] Earley P.C. Redefining interactions across cultures and organizations: Moving forward with cultural Intelligence. *Research in Organizational Behavior*. 2002; 24.
- [16] Earley P.C., Mosakowski E. Cultural Intelligence. *Harvard Business Review*. 2004; 10.
- [17] Eid M., Diener E. Norms for experiencing emotions in different cultures: Inter- and intrainational differences. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001; 81.
- [18] Elfenbein H.A., Ambady N. When familiarity breeds accuracy: Cultural exposure and facial emotion recognition. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003; 85.
- [19] Groves K.S., Feyerherm A., Gu M. Examining cultural intelligence and cross-cultural negotiation effectiveness. *Journal of Management Education*. 2015; 39 (2).
- [20] Hall E.T. *Beyond Culture*. Anchor Books; 1976.

- [21] Hofstede G., Hofstede G.J. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. McGraw Hill; 2005.
- [22] Jyh Wee Sew. Aspects of cultural intelligence in idiomatic Asian cultural scripts. *Word*. 2015; 61 (1).
- [23] Menon S., Narayanan L. Cultural intelligence: New directions for research in Asia. *Asian Social Science*. 2015; 11 (18).
- [24] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 4.
- [25] Ocon R. Issues on gender and diversity in management. Lanham; 2006.
- [26] Wang K.T., Heppner P.P., Wang L., Zhu F. Cultural intelligence trajectories of new international students: Implications for the development of cross-cultural competence. *International Perspectives in Psychology: Research, Practice, Consultation*. 2015; 4 (1).

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-394-404

Features of social, emotional and cultural intelligence and recognition of emotions by Russian and Asian students*

N.B. Karabuschenko, T.S. Pilishvili, T.V. Chkhikvadze, N.L. Sungurova

RUDN University
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia
(e-mail: karabushchenko-nb@rudn.ru; pilishvili-ts@rudn.ru;
chkhikvadze-tv@rudn.ru; sungurova-nl@rudn.ru)

Abstract. The article presents the results of the empirical testing of the authors' model of the social-intellectual features of facial expressions recognition by the Russian and Asian students, and of the personal emotional, cultural and social intelligence. The importance of the research at the theoretical level is determined by the need for a cross-cultural social-psychological study of holistic constructs related to the personal social, cultural and emotional intelligence and recognition of emotions. At the practical level, the dynamics of Russian-Asian relations, in particular of the student mobility, explains the need for competent social-psychological support of foreign students in the internationally oriented university, which consists mainly of developing the intellectual potential and corresponding flexible skills. The authors empirically confirmed the hypothesis of the common grounds and specific features of the manifestation of structural, functional and substantial, dynamic and procedural components of the proposed model of intellectual personal manifestations in recognition of facial expressions. The hypothesis was empirically tested on the RUDN students (242 respondents) by the factor analysis: the study confirmed the common basis for the manifestation of structural components of the model (social-personal and active), presence of the substantial-regulatory factor in the substantial component, implementation of anticipation, adaptation and regulation in the functional component, reflective-evaluative manifestations in the substantial component, and manifestation of the dynamic and procedural components. Specific features of the model are determined by such differences as the unequal dynamics of each group of components (structural, functional, substantial) due to the cultural-social requirements and norms beyond the psychological domain, which require further research through the cultural-integrative and ethnic-specific conditions (theoretically also represented in the model).

Key words: social intelligence; emotional intelligence; cultural intelligence; cross-cultural study; recognition of emotions; Russian students; Asian students

Funding

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No 17-06-00834/17 "Intellectual foundations for the recognition of emotions by representatives of different cultures".

---

* © N.B. Karabuschenko, T.S. Pilishvili, T.V. Chkhikvadze, N.L. Sungurova, 2020.
The article was submitted on 12.12.2019. The article was accepted on 12.02.2020.